

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ

О.В. Агафонова

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.7.6732

КОНСТРУКТИВНО-ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИЛОСОФИИ ИСКУССТВА Л.Н. ТОЛСТОГО

Аннотация. В статье, в контексте неклассической теории познания и методологии конструктивного реализма, признающих не только отражательно-натуралистическую, но и духовно-конструктивную природу и сущность художественного познания и творчества, анализируются философско-публицистические произведения и дневниковые размышления Л.Н. Толстого по философии искусства, критика им понимания искусства исключительно как признания красоты. В статье доказывается, что определение Толстым искусства как одного из средств общения людей между собой, способа передачи друг другу своих чувств, достоинства которых определяются их религиозным сознанием, является актуальным и востребованным для современного понимания проблем взаимосвязи философии, религии, искусства и науки, разработки методологии гуманитарного познания и философии культуры.

Ключевые слова: философия, эпистемология, конструктивизм, радикализм, реализм, искусство, Л.Н. Толстой, красота, чувства, общение.

Одной из актуальных эпистемологических проблем, которая ставилась на всех этапах истории философии и находится в центре внимания современной теории познания, является вопрос о понимании природы и сущности художественного познания и творчества, искусства, его связи с окружающим миром и деятельностью создателя, автора, его мировоззрением, способностями, талантом.

В ответе на вопрос о том, что представляет собой искусство, существовали и имеют место самые различные точки зрения — от понимания искусства как отражения и подражания действительности, до признания его как «онтологического отрицания» предмета отражения, чисто субъективной конструкции, определяемой замыслами и способами их реализации автором произведения.

В классической теории познания искусство, наряду с наукой, рассматривалось как «способность объективно отражать мир, познавать действительность в ее сущности»¹. Однако, неклассическая эпистемология не сводит познание только к процессу отражения, а рассматривает его как объ-

емное и многоуровневое «взаимодействие систем восприятия, репрезентирования, интерпретации, продуцирования информации и др. ...»².

Больше того, в современной теории познания активно обсуждается проблема конструктивно-деятельностного подхода, с точки зрения которого мышление и познание представляют собой не просто некую деятельность по производству знания, а «динамический процесс, в котором психика, тело познающего существа и окружающий реальный мир — это лишь три аспекта некоей единой действительности»³.

Такой конструктивно-реалистический подход к пониманию познавательной деятельности направлен, с одной стороны, против натурализма, отождествляющего познание и творческую деятельность только с процессом отражения, с другой — против позиции радикального конструктивизма, отрицающего всякую связь познания и деятельности с действительностью. Задачей статьи является сопоставление метода конструктивного реализма,

¹ Азарх Л. Искусство (художественное творчество) // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 327.

² Микешина Л.А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 11.

³ Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 18.

который рассматривается сегодня как «современная версия деятельностного подхода...»⁴, с пониманием природы и сущности искусства, данным в трактате Л.Н. Толстого «Что такое искусство?» и других его работах, посвященных проблемам философии искусства, ибо их анализ весьма созвучен современному пониманию.

Относительно сопричастности Толстого к философии существуют различные точки зрения и определения. Одними Толстой определяется как «писатель и философ»⁵, другими как «писатель, создатель религиозно-философского учения»⁶, а В.В. Зеньковский отмечал, что Толстой начал «философствовать» очень рано, но «не получил никакого систематического образования в философии, и это сказывалось всю его жизнь»⁷. Поэтому, с его точки зрения, во взглядах Толстого, в его философских увлечениях в тот или иной период, было много случайного в том смысле, что он поддавался влиянию случайно попавших ему книг, но «во всех его увлечениях всегда было соответствие его собственным — ясным или неясным исканиям»⁸.

Отмечая огромное значение Толстого в истории русской жизни, Зеньковский писал, что его философские искания «были подчинены своей особой диалектике, исходный пункт которой был интуитивное (в мысли) восприятие нераздельности, неотделимости временного и вечного, относительного и абсолютного»⁹. Толстой, по словам Зеньковского, вырвался из клетки секуляризма, разрушил ее и «в этом победном подвиге его, в призыве к построению культуры на религиозной основе — все огромное *философское* значение Толстого (не только для России)»¹⁰.

Действительно, нельзя не согласиться с тем, что «XIX в. ни в России, ни в Европе не знал другого такого замечательного человека, такого могу-

чего, страстного и горячего «искателя правды»¹¹. Постановка и охват Толстым философских, мировоззренческих проблем поразителен — проблемы смысла жизни, смерти, богословского рационализма, религиозного сознания, панморализма, философии истории, антропологии, мистического имманентизма, этики, педагогики, философии науки, религии, искусства, культуры и др. Практически нет таких мировоззренческих проблем, которых бы не коснулся Толстой, но самое интересное состоит в том, что его подход, постановка и решение им проблем взаимосвязи науки, философии, религии и искусства в условиях современной техногенной цивилизации вновь приобретают свою актуальность.

Сегодня, когда оказались несостоятельными утверждения о том, что «проповедь религии» является «одной из самых гнусных вещей, какие только есть на свете...»¹², размышления Толстого являются востребованными, ибо становится ясно, что наука не может заменить собой всех форм познания мира, всей культуры, и «все, что ускользает из ее поля зрения, компенсируют другие формы духовного постижения мира — искусство, религия, нравственность, философия»¹³.

Анализу философских проблем, поставленных Толстым в своих художественных произведениях, посвящена огромная литература, в которой справедливо отмечается, что Толстой был гениальным писателем и прозорливым, глубоким мыслителем, поэтому «трудно провести границу между его художественными образами, сюжетными линиями и стоящими за ними философскими идеями»¹⁴. Однако, сам Толстой иногда (как, например, в «Войне и мире») «прерывал» себя как писателя и «проявлялся» как философ. Больше того, сегодня признается, что творчество Толстого, в совокупности его художественных и публицистических произведений, представляет собой философскую систему, а такие анализируемые им категории, как «природа», «народ», «жизнь и смерть», «живое и мертвое», «любовь и страсть» и др. являются

⁴ Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 6.

⁵ Алексеев П.В., Куликова Т.В. Толстой Лев Николаевич // Алексеев П.В. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Академический Проект, 2002. С. 974.

⁶ Маслин М.А., Рачин Е.И. Толстой Лев Николаевич // Русская философия: Энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. С. 576.

⁷ Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. С. 377.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 385.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 374.

¹² Ленин В.И. Лев Толстой, как зеркало русской революции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 17. М.: Изд-во политической литературы, 1961. С. 209.

¹³ Степин В.С. Наука и философия // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 59.

¹⁴ Сиземская И.Н. Л.Н. Толстой об исторической необходимости как «равнодействующей множества волей» // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 136.

фундаментальными основаниями, на которых «воздвигается все здание русского мировоззрения и русского самосознания, какими их видит автор «Войны и мира»¹⁵.

Необходимо отметить что, целью данной статьи является не анализ философских проблем, поставленных Толстым в его художественных произведениях, а исследование его самостоятельных философско-публицистических произведений и дневниковых размышлений по философии искусства, пониманию сущности художественного творчества в контексте неклассической теории познания и методологии конструктивного реализма, признающих не только отражательно-натуралистическую и реалистическую, но и духовно-конструктивную его природу.

В «Заключении» к трактату «Что такое искусство?» Толстой писал, что работа об искусстве заняла у него пятнадцать лет, но не в том плане, что он писал ее столько лет. Взявшись за эту работу, он думал, что тотчас же без отрыва окончит ее, но оказалось, что его мысли об этом предмете были тогда еще настолько неясны, что он «не мог удовлетворительно для себя изложить их»¹⁶. А в дневниковых записях 1896 г., предшествующих написанию работ «Об искусстве» и «Что такое искусство?», Толстой, размышляя о том, что такое искусство — игра или средство, которое вызывает в людях лучшие и высшие чувства, пишет: «думаю, что это неправда...»¹⁷. Уже здесь Толстой утверждает, что «искусство есть одно из проявлений духовной жизни человека, и потому, как если животное живо, оно дышит, выделяет продукт дыхания, так если человечество живо, оно проявляет деятельность искусства»¹⁸.

Несколько позднее, в записях 90-х гг., Толстой ставит главный вопрос в определении искусства — его соотношение с понятием красоты. В частности, в записях «К статье об искусстве», он пишет, что «когда целью искусства признается красота, то искусством будет все то, что для известных людей представляется красотой, то есть все то, что нравится известным людям»¹⁹. Подробный анализ и

развитие этих идей и составляют сущность трактата «Что такое искусство?»

Пытаясь ответить на этот вопрос, Толстой начинает анализ с утверждения о том, что обычно взгляды на содержание искусства «очень просто и ясно разрешаются признанием красоты...»²⁰. Однако, он ставит вопрос — что такое красота и может ли она быть содержанием искусства? Чтобы ответить на него, он дает обширный обзор философских взглядов на искусство, начиная с основателя эстетики А.Г. Баумгартена, представителей английской, французской, итальянской, голландской, немецкой философии, особенно Канта и Гегеля, и их последователей. На основе анализа многообразия взглядов на искусство как проявление красоты, Толстой приходит к выводу, что все эстетические определения красоты сводятся к двум основным воззрениям: «первое — то, что красота есть нечто существующее само по себе, одно из проявлений абсолютно совершенного — идеи, духа, воли, бога, и другое — то, что красота есть известного рода получаемое нами удовольствие, не имеющее цели личной выгоды»²¹.

Однако, с точки зрения Толстого, все попытки определить абсолютную красоту саму в себе, как «подражание природе, как целесообразность, как соответствие частей, симметрию, гармонию, единство в разнообразии и др., или ничего не определяют, или определяют только некоторые черты некоторых произведений искусства и далеко не покрывают всего того, что все люди всегда считали и теперь считают искусством»²². Объективного определения красоты, по утверждению Толстого, нет, а существующие определения, как метафизические, так и опытные, сводятся к субъективному определению искусства как проявления красоты, которая трактуется как то, что нравится.

Многие эстетики, с его точки зрения, чувствовали недостаточность и шаткость такого определения, и чтобы обосновать его, «вопрос о красоте переводили на вопрос о вкусе...»²³. Поэтому теория искусства, основанная на красоте, есть «не что иное, как признание хорошим того, что нравилось и нравится нам, то есть известному кругу людей»²⁴. Видеть цель и назначение искусства в получаемом

¹⁵ Никольский С.А. Смыслы и ценности русского мировоззрения в творчестве Л.Н. Толстого // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 117.

¹⁶ Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. М.: Художественная литература, 1960. С. 220.

¹⁷ Там же. Т. 20. С. 45.

¹⁸ Там же. С. 46.

¹⁹ Там же. С. 72.

²⁰ Там же. Т. 15. С. 55.

²¹ Там же. С. 77.

²² Там же. С. 79.

²³ Там же.

²⁴ Там же. С. 81.

от него наслаждения — все равно, что приписывать «цель и значение пищи в наслаждении, получаемом от принятия ее»²⁵.

Для того, чтобы преодолеть подобные субъективистские, а также физиолого-эволюционистские взгляды на искусство, по утверждению Толстого, прежде всего, необходимо перестать смотреть на него как на средство наслаждения, а понять его как одно из специфических проявлений человеческой деятельности, условий человеческой жизни, как «одно из средств общения людей между собой»²⁶. Именно «одно» из средств общения, не сводимое только к главному средству общения — слову, при помощи которого «один человек передает другому свои мысли, искусством же люди передают друг другу свои чувства»²⁷.

Деятельность искусства основана, по утверждению Толстого, на «способности людей заражаться чувствами других людей ...»²⁸. Сущность искусства и состоит в том, чтобы вызвать в себе раз испытанное чувство, и вызвав его в себе, «*посредством движений, линий, красок, звуков, образов, выраженных словами, передать это чувство так, чтобы другие испытали то же чувство...*»²⁹. Искусство представляет собой особый род человеческой деятельности, сущность которой состоит в том, что «*один человек сознательно известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их*»³⁰. В силу этого, искусство является одним из необходимых средств общения, без которого не могло бы жить человечество. Поэтому деятельность искусства не менее важная и не менее распространенная, чем деятельность речи.

Таким образом, искусство, по утверждению Толстого, не является проявлением какой-то таинственной идеи, красоты, бога, игры, в которой человек выпускает излишек накопившейся энергии. Искусство — не есть проявление внешними знаками эмоций или производство приятных предметов, но главное — «не есть наслаждение, а есть необходимое для жизни и для движения к благу отдельного человека и человечества средство

общения людей, соединяющее их в одних и тех же чувствах»³¹.

Дав определение искусства как деятельности, объединяющей людей в одних и тех же чувствах, Толстой ставит вопрос о критериях оценки его достоинств и выходит в его решении на основную главную тему своих исканий — проблему смысла жизни, понимания любви, блага, добра и зла, насилия и ненасилия, а значит религии, христианства, религиозного сознания, которое «определяет достоинство чувств, передаваемых искусством»³². В задачу статьи не входил анализ этих сложных и многогранных проблем, над постановкой и решением которых так мучительно-страстно размышлял Толстой.

Однако, подводя итог анализу понимания Толстым природы и сущности искусства как специфической человеческой деятельности, средства общения, соединяющих людей в их необходимом для жизни движении к благу, необходимо отметить, что такой подход к пониманию искусства соответствует современным конструктивно-реалистическим подходам к пониманию познавательной и творческой деятельности не как простого натуралистического реализма или чисто субъективной деятельности, а как процесса, предполагающего «существование реального мира, реальной коммуникации и деятельности, реального взаимодействия людей с познаваемыми предметами и друг с другом»³³.

Не менее актуальными, современными и востребованными являются и размышления Толстого о взаимосвязи философии, науки, религии и искусства, назначение которого, по утверждению Толстого, состоит в том, «чтобы перевести из области рассудка в область чувства истину о том, что благо людей в их единении между собою, и установить на место царствующего теперь насилия то царство божие, то есть любви, которое представляется всем нам высшею целью жизни человечества»³⁴. И как бы не «увертывалась» секуляризированная, рационалистическая философия от анализа проблем взаимосвязи философии, науки, религии и искусства, она вынуждена признать, что по ту сто-

²⁵ Там же. С. 82.

²⁶ Там же. С. 84.

²⁷ Там же. С. 85.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 87.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же. С. 91.

³³ Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 20.

³⁴ Толстой Л.Н. Собр. соч.: в 20 т. Т. 15. М.: Художественная литература, 1960. С. 231.

рону Добра и Зла есть «просто Ничто, или, говоря словами Хайдеггера, «нетость Бога»³⁵. Поэтому нельзя не согласиться с тем, что исчерпавшая себя классическая антропология совершает сегодня синергетический поворот, представляющий собой «новый вариант синтеза разума и веры, науки и религии...»³⁶.

Постановка и анализ этих проблем Толстым, в контексте современных подходов и вызовов, представляется востребованной и перспективной в разработке конструктивно-реалистической методологии и эпистемологии художественного познания и творчества, философии искусства.

Таким образом, конструктивно-эпистемологический анализ философии искусства Толстого позволил выявить специфику критики им понимания искусства как абстрактно-совершенного начала или чувственно-приятного наслаждения. Толстой определяет искусство как одно из средств человеческого общения, «соединения» людей в одних и тех же чувствах, достоинство которых определяется религиозным сознанием. В связи с

этим, возникает вопрос о том, как соотносится критика Толстым искусства как проявления красоты с известным тезисом Ф.М. Достоевского — «красота спасет мир», который брал за исходный и обосновывал в своих работах «Красота в природе» и «Общий смысл искусства» В.С. Соловьев. Не противоречат ли они друг другу? Думается, что нет, ибо на то они и были великими мыслителями, чтобы их взгляды в главном и основном совпадали.

Эта непротиворечивость состоит в том, что красота, по определению Соловьева, «нужна для исполнения добра в материальном мире, ибо только ею просветляется и укрощается недобрая тьма этого мира»³⁷. В этом и состоит смысл признания всемирно-исторической и спасительной роли красоты, вытекающей «из той неразрывной связи, которая некогда действительно существовала между искусством и религиею»³⁸. Однако, сопоставление взглядов Толстого, Достоевского и Соловьева на природу красоты и искусства выходит за рамки целей и задач данной статьи и может быть объектом отдельного рассмотрения и исследования.

Список литературы:

1. Азарх Л. Искусство (художественное творчество) // Философская энциклопедия. В 5 т. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 327-332.
2. Алексеев П.В., Куликова Т.В. Толстой Лев Николаевич // Алексеев П.В. Философы России XIX-XX столетий. Биографии, идеи, труды. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Академический проект, 2002. С. 974-975.
3. Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект, Раритет, 2001. 880 с.
4. Кантор В.К. И.В. Кондаков. Вместо Пушкина. Этюды о русском постмодернизме. М.: МБА, 2011. 383 с. // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 185-189.
5. Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «Круглого стола») // Вопросы философии. 2008. № 3. С. 3-37.
6. Лекторский В.А. Кант, радикальный конструктивизм и конструктивный реализм в эпистемологии // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 11-21.
7. Ленин В.И. Лев Толстой, как зеркало русской революции // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 17. М.: Изд-во политической литературы, 1961. С. 206-213.
8. Маслин М.А., Рачин Е.И. Толстой Лев Николаевич // Русская философия: Энциклопедия / под общ. ред. М.А. Маслина; сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Алгоритм, 2007. С. 576-577.
9. Микешина Л.А. Диалог когнитивных практик. Из истории эпистемологии и философии науки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 575 с.
10. Никольский С.А. Смыслы и ценности русского мировоззрения в творчестве Л.Н. Толстого // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 117-134.

³⁵ Кантор В.К. И.В. Кондаков. Вместо Пушкина. Этюды о русском постмодернизме. М.: МБА, 2011. 383 с. // Вопросы философии. 2012. № 6. С. 188.

³⁶ Пуцаев Ю.В. С.С. Хоружий. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 688 с. // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 181.

³⁷ Соловьев В.С. Соч.: в 2-х т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А.В. Гულიги, А.Ф. Лосева; примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. С. 392.

³⁸ Там же. С. 399.

11. Пущаев Ю.В. С.С. Хоружий. Фонарь Диогена. Критическая ретроспектива европейской антропологии. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. 688 с. // Вопросы философии. 2012. № 1. С. 176-181.
12. Сиземская И.Н. Л.Н. Толстой об исторической необходимости как «равнодействующей множества волей» // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 135-142.
13. Соловьев В.С. Сочинения: в 2-х т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А.В. Гулыги, А.Ф. Лосева; примеч. С.Л. Кравца и др. М.: Мысль, 1988. С. 822.
14. Степин В.С. Наука и философия // Вопросы философии. 2010. № 8. С. 58-75.
15. Толстой Л.Н. Собрание сочинений: в 20-ти т. М.: Художественная литература, 1960-1965.

References (transliteration):

1. Azarkh L. Iskusstvo (khudozhestvennoe tvorchestvo) // Filosofskaya entsiklopediya. V 5 t. Т. 2. М.: Sovetskaya entsiklopediya, 1962. S. 327-332.
2. Alekseev P.V., Kulikova T.V. Tolstoy Lev Nikolaevich // Alekseev P.V. Filosofiy Rossii XIX-XX stoletiy. Biografii, idei, trudy. 4-e izd., pererab. i dop. М.: Akademicheskij proekt, 2002. S. 974-975.
3. Zen'kovskiy V.V. Istoriya russkoy filosofii. М.: Akademicheskij proekt, Raritet, 2001. 880 s.
4. Kantor V.K. I.V. Kondakov. Vmesto Pushkina. Etyudy o russkom postmodernizme. М.: MBA, 2011. 383 s. // Voprosy filosofii. 2012. № 6. S. 185-189.
5. Konstruktivizm v epistemologii i naukakh o cheloveke (materialy «kruglogo stola») // Voprosy filosofii. 2008. № 3. S. 3-37.
6. Lektorskiy V.A. Kant, radikal'nyy konstruktivizm i konstruktivnyy realizm v epistemologii // Voprosy filosofii. 2005. № 8. S. 11-21.
7. Lenin V.I. Lev Tolstoy, kak zerkalo russkoy revolyutsii // Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy. Izd. 5-e. Т. 17. М.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1961. S. 206-213.
8. Maslin M.A., Rachin E.I. Tolstoy Lev Nikolaevich // Russkaya filosofiya: Entsiklopediya / pod obshch. red. M.A. Maslina; sost. P.P. Apyrshko, A.P. Polyakov. М.: Algoritm, 2007. S. 576-577.
9. Mikeshina L.A. Dialog kognitivnykh praktik. Iz istorii epistemologii i filosofii nauki. М.: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 575 s.
10. Nikol'skiy S.A. Smysly i tsennosti russkogo mirovozzreniya v tvorchestve L.N. Tolstogo // Voprosy filosofii. 2010. № 9. S. 117-134.
11. Pushchaev Yu.V. S.S. Khoruzhiy. Fonar' Diogena. Kriticheskaya retrospektiva evropeyskoy antropologii. М.: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2010. 688 s. // Voprosy filosofii. 2012. № 1. S. 176-181.
12. Sizemskaya I.N. L.N. Tolstoy ob istoricheskoy neobkhodimosti kak «ravnodeystvuyushchey mnozhestva vol'» // Voprosy filosofii. 2010. № 9. S. 135-142.
13. Solov'ev V.S. Sochineniya: v 2-h t. Т. 2. / obshch. red. i sost. A.V. Gulygi, A.F. Loseva; primech. S.L. Kravtsa. i dr. М.: Mysl', 1988. S. 822.
14. Stepin V.S. Nauka i filosofiya // Voprosy filosofii. 2010. № 8. S. 58-75.
15. Tolstoy L.N. Sobranie sochineniy: v 20-ti t. М.: Khudozhestvennaya literatura, 1960-1965.